

Глава 278 Субэй извиняется

Голос Лу Хетинга прозвучал слово в слово: "Это дело никогда не сделает тебе зла".

Сердце Субэя успокоилось.

Лу Хетинг мягко сказал: "Где ты?"

"Я ходил в компанию, и скоро должен вернуться".

"Тогда я заеду за тобой через некоторое время. Не бегай вокруг, жди меня у дверей компании, а?".

"Хорошо." Тон Субэя был более легким.

После того, как он положил трубку, между бровями и глазами Лу Хетинга промелькнул холодок.

С того момента, как Фан Шаоконг домогался Субэя, в сознании Лу Хетинга он был уже мертвым человеком.

Лу Хетинг дал ему время и позволил умереть так искренне.

А теперь он сам протянул ему нож, ускоряя его на пути разрушения.

...

Когда дела пошли еще хуже, Фан Шаоконг согласился на интервью.

Репортер спросил: "Может ли учитель Фан рассказать нам о женщинах-художницах из той же группы?".

"Трудно рассказать об этом подробнее. Я надеюсь, что она сможет признать свои ошибки и дать мне объяснения. В конце концов, недопонимание между мной и Сянь Шао в конечном счете произошло по ее вине".

"Значит, учитель Фан раньше был в настоящем состоянии?"

спросил Фан Шаокун: "Конечно, это правда. Я бы никогда не пошел на съемки, если бы не был болен. Я был болен и случайно снова встретил такую артистку. Вот почему у меня возникло непонимание того, что я мирный...".

Все ошибки, и даже то, что ему пришлось разорвать Лу Вэйцзяня, были переложены на Субэй.

"Тогда, учитель Фан, вы когда-нибудь думали о том, как решить эту проблему?"

"Если она извинится передо мной, я смогу простить ей ее вину. У молодых людей неизбежно будут моменты, когда они захотят свернуть с пути и совершить ошибку. Я даю ей шанс извиниться!"

Смелая речь Фан Шаокуна на собеседовании не только снова вознесла Субэя на вершину бури, но и принесла ему много благосклонности.

"Эй, мой брат такой добрый, ведь столько всего произошло, и я готов простить его!"

"Мой поклонник действительно бог, умоляю моего брата взглянуть на меня".

"Субэй слышал это?"

Брат дал тебе шанс, не заикливайся на нем больше!".

"Субей извиняется!"

"Субей извиняется, хотя мой брат и простит тебя, но мы, возможно, нет! Если только ты не будешь очень искренним и не извинишься перед нами очень искренне!"

...

Тысячи развлечений.

Главный вход.

Поклонники Фан Шаоконга собрались вокруг двери.

Когда Субэй вышел из машины, он почувствовал огромное давление.

Пока она раздумывала, как войти в компанию, несколько телохранителей быстро подошли и окружили ее.

Лидер сказал: "Мисс Су, мы профессиональные телохранители группы Лу, и мы ответственны за то, что пришли защитить вашу безопасность".

Субэй сразу же подумала, что это тот самый, которого устроил Лу Хетинг.

Она благодарно взглянула на него и вошла вместе с ними.

Поклонники разгневанного Фан Шаоконга закричали: "Субэй, извинись!"

Окружите себя.

Телохранитель защитил Субэй и вскоре вошел в компанию.

В данный момент Субэй не намерен рассуждать с фанатами, достигшими пика своего гнева. Когда общество охвачено энтузиазмом, никто не может слушать доводы.

Лу Шань шагнул вперед, чтобы удержать Субэя, и сказал: "Директор Сонг отпустил нас туда. Это дело слишком хлопотное, и давление на компанию тоже велико".

Они вместе подошли к кабинету Сун Жуйняня и уже собирались постучать в дверь. Су Хуэйсянь медленно вышла из него с тайной улыбкой на лице.

--

Восстановление завтра!

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2184003>